

Су Юйсинь безразлично смотрела на Ли Цяньсюэ. Только он знал, как быстро бьется его сердце. Оно бешено колотилось о грудную клетку.

В его глазах было слабое ожидание и отчаянное безумие.

До отъезда в США он думал, что, возможно, Хуо Цзиньяо говорит глупости. Может быть, двух детей вовсе не перепутали. Может быть, все это было ложью.

Он попытался найти тест ДНК, о котором говорил Хуо Цзиньяо, но не нашел его. Существовал ли он на самом деле?

Он сомневался, не верил и сомневался.

На самом деле, он лучше других знал, что раскрытие происхождения Су Цинсана навредит Ли Цяньсюэ больше, чем кому-либо другому. Она будет страдать больше, чем кто-либо другой.

Когда он делал тест ДНК для Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэня, он все еще думал, может ли он ошибаться? Может ли Хуо Цзиньяо ошибаться? Может ли Су Цинган ошибаться?

Теперь он знал, что виновен только один человек. Су Чэнхуэй. Все ошибки начались с него. Все это произошло из-за невыразительного поступка, который он совершил все эти годы назад.

Как сын Су Чэнхуя, он собирался искупить эту ошибку. Он хотел вернуть все на круги своя.

"Тест ДНК? Чей он?"

У Ли Цяньсюэ было плохое предчувствие. Она не хотела знать больше.

"Твоя и моей сестры", - голос Су Юйсинь был очень мягким. "Когда я была в США, я взяла несколько волос у тебя и моей сестры для анализа ДНК".

Лицо Ли Цяньсюэ внезапно изменилось. "Су Юйсинь, что ты говоришь?"

Су Пэйчжэнь была ее дочерью. Почему Су Юйсинь заказал тест ДНК для нее и Су Пэйчжэнь? Он был сумасшедшим?

"Мама... Не торопись. Сначала посмотри на него, а после я скажу тебе, что я имела в виду".

"Я не хочу смотреть". Ли Цяньсюэ инстинктивно почувствовала, что это не очень хорошо, и отказалась смотреть на результаты теста.

"Мама... Ты уверена? Ты действительно не хочешь посмотреть?"

Су Юйсинь немного подтолкнула протокол теста вперед. Его выражение лица было твердым, и он непоколебимо смотрел на Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ думала, что Су Юйсинь отпустит Су Пэйчжэня, как только тот вернется в город Линь, а также думала, что он уехал в США намеренно, и эти слова, которые она услышала, были.....

Она уставилась на него и медленно взяла в руки результаты теста. Вместо того чтобы смотреть на страницу, она уставилась на своего сына.

"Су Юйсинь, что ты узнал? Расскажи мне. Я хочу знать правду".

"Мама, сначала посмотри на это, а потом выслушай меня".

Су Юйсинь изо всех сил старался контролировать свои эмоции, но его голос все равно дрожал. Кто бы мог подумать?

Кто бы мог подумать, что Су Чэнхуэй способен на такое? Какой человек способен на такое?

Ли Цяньсюэ вытащила отчет о тестировании и продолжала смотреть на Су Юйсина, пристально вглядываясь в его лицо.

Вытащив бумагу, она опустила голову и посмотрела на отчет.

Отчет был составлен в США и был на английском языке. Однако для Ли Цяньсюэ это не было проблемой.

Она пристально смотрела на английские слова, как будто они были ей непонятны. Они плясали перед ее глазами, не имея никакого смысла.

Как бы она ни искажала слова, содержание не менялось.

Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэнь не соответствовали наследственности (на 100% исключалась связь матери и дочери).

Она крепко сжала бумагу и посмотрела на Су Юйсина. "Что ты наделала?"

Су Юйсинь почувствовал тяжесть на сердце. Он протянул руку и крепко сжал руку Ли Цяньсюэ.

"Мама, ты не должна спрашивать меня о том, что я сделал. Лучше спроси, что сделал папа".

Ли Цяньсюэ сжала руку Су Юйсина так сильно, что ногти впились в его плоть.

"Что ты имеешь в виду? Что сделал твой отец? Где моя дочь? Пэйчжэнь не моя дочь. Тогда где моя дочь? Где она?"

Что случилось с дочерью, которую она родила? Если она не Су Пэйчжэнь, то где она сейчас?

Ее глаза были красными, и Су Юйсинь не мог смотреть на нее. Он отвернул лицо. "Мама, ты знаешь ее всю свою жизнь".

"Объяснись, Су Юйсинь.

"Хватка Ли Цяньсюэ стала сильнее. Было больно, но Су Юйсинь не убирала руку.

Он закрыл глаза и подавил желание заплакать. Он повернулся и посмотрел на Ли Цяньсюэ, четко произнося слова.

"Мама, неужели ты еще не поняла? Ты знала свою дочь все это время. Она всегда жила с нами. Она..."

Рука Ли Цяньсюэ ослабла. Все слова Су Юйсина указывали на ужасающий факт.

Он пытался рассказать ей об этом, когда приезжал к ней в США. Она слышала слова, но не понимала их смысла.

Теперь Су Юйсинь снова намекнул на это. Ей показалось, что она поняла его смысл.

Однако она не стала строить никаких догадок. Она должна была четко задать вопрос и быть уверенной в окончательном ответе.

Она прикусила губу почти до крови. Ухоженное лицо больше не имело спокойного, собранного выражения. На нем были только шок, недоверие и неприятие.

"Су Юйсинь, говори четко. Что ты хочешь сказать? Что ты хочешь сказать? Скажи мне."

"Мама..." Су Юйсинь улыбнулась в беспомощности, горечи, жалости и сочувствии. "Почему ты обманываешь себя? Ты такая умная. Ты уже догадалась, не так ли?"

"Не может быть". Ли Цяньсюэ закрыла глаза, отгоняя страшную возможность.

Она не верила в это, как она могла поверить?

Су Юйсинь не дал ей шанса убежать. Он обнял ее за плечи и пристально посмотрел в ее лицо, полное сочувствия.

"Мама, двадцать пять лет назад отец обменял ребенка, которого ты родила, на ребенка той женщины. Он забрал твоего ребенка и заявил, что она незаконнорожденный отпрыск его любовницы".

"Этот ребенок не стал внучкой семьи Ли или драгоценной дочерью семьи Су".

"Этот ребенок стал незаконнорожденной дочерью семьи Су. Это Су Цинсан".

Лицо Ли Цяньсюэ было бескровным, она оставалась неподвижной, безжизненной и не могла пошевелиться.

Су Юйсинь не могла этого вынести, но ей пришлось продолжить.

"Мама... Су Цинсан - твоя дочь и моя родная сестра".

"Это правда, мама."

Хуо Цзиньяо узнал о происхождении сестры и пришел, чтобы противостоять отцу. Я случайно подслушала".

"Мама... Ты меня слышала? Су Цинсан - твоя дочь. Су Пэйчжэнь, она, она..."

Су Юйсинь не могла больше ничего сказать. Это было слишком некрасиво.

Он знал результат, но ему было трудно произнести слова.

Ли Цяньсюэ внимательно слушала. Су Юйсинь боялся, что она не поверит, и повторил то, что Хуо Цзиньяо тогда сказал Су Чэнхуэ.

"Мама... Факты налицо. Я знаю, что тебе трудно это принять. Но на самом деле это так..."

"Останови машину. Остановите машину!" Ли Цяньсюэ внезапно зашевелилась. Она даже забыла, что машина все еще находится в движении, и потянулась, чтобы потянуть дверь.

Су Юйсинь быстро остановила ее. "Мама, что ты делаешь?"

"Я собираюсь найти Су Чэнхуэй".

"Мама..."

"Останови машину. Я собираюсь найти его. Я собираюсь спросить его". Глаза Ли Цяньсюэ были пустыми и немного опустошенными. Ее голос был ровным.

Она не верила в это, ни единому слову.

"Мама, с ним бесполезно разговаривать. Он не признается".

Хуо Цзиньяо уже положил доказательства перед Су Чэнхуэем, и тот не признался.

Ни в коем случае. Он никогда не признается. Потому что это была его месть. Как он мог признать, что поступил неправильно?

Ли Цяньсюэ остановилась и слабо откинулась на спинку стула. В груди возникла резкая боль, словно кто-то вонзил нож в сердце и вывернул его.

Она больше не могла терпеть эту боль. Она дрожала и не могла усидеть на месте.

Было больно. Очень больно.

"Я не куплюсь на это. Я не верю в это, не верю ни единому слову".

Ее голос был мягким и дрожащим.

"Мама, веришь ты или нет, но это правда. Су Цинцан действительно твоя дочь. Она моя сестра".

Су Юйсинь взяла ее за руку и твердо посмотрела на нее. "Мама, я попросила водителя поехать к дому моей сестры. Мы отвезем ее домой".

Ли Цяньсюэ снова склонила голову, и Су Юйсинь почувствовал, как горячие слезы падают на тыльную сторону его руки. Их жар почти обжигал его.

Он все еще чувствовал, что Ли Цяньсюэ дрожит. Он знал, что она потрясена.

Однако у него не было выбора. Если бы он никогда не слышал разговора Су Чэнхуэя с Хуо Цзиньяо, он бы продолжал жить, как ни в чем не бывало.

Если бы он не сделал тест ДНК для Су Пэйчжэня и Ли Цяньсюэ, он мог бы попытаться забыть обо всей этой истории.

Однако он не мог. Он не мог просто закрыть на это глаза. Нельзя было допустить, чтобы Су Чэнхуэй продолжал лгать и обманывать их.

Более того, он не мог продолжать относиться к Су Цинган как к незаконнорожденной дочери,

зная, что она его родная сестра.

Перед глазами Ли Цяньсюэ промелькнуло бесчисленное множество картинок и диалогов.

В тот день она спорила с Су Чэнхуэем. Су Чэнхуэй всегда говорил, что у него нет других женщин, кроме Сян Кайпин.

Он был гордым человеком. Она это знала. Поэтому, когда он говорил, что у него нет других женщин, она не верила в это, считая, что он просто оправдывается перед собой.

Теперь, выслушав слова Су Юйсинь, она все поняла.

У Су Чэнхуя не было других женщин, и он больше не изменял ей. У него не было третьей женщины.

Однако то, что он сделал с ней, было гораздо ужаснее, чем интрижка.

Ее сердце снова начало болеть. Ли Цяньсюэ дрожала от боли и слабо опиралась на плечо Су Юйсинь.

"Мама, успокойся". Су Юйсинь обняла ее, чтобы не дать ей так сломаться. "Успокойся, мы должны заехать за сестрой".

Ли Цяньсюэ осторожно покачала головой. Ее глаза затуманились от слез, и она больше не могла видеть ясно.

Она не могла контролировать реакцию своего тела и боль в сердце.

Она сжала руку Су Юйсиня, и костяшки ее пальцев побелели. Она подняла на него глаза и сквозь слезы увидела, что Су Юйсинь очень похож на своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084397>